

ХРОНИКА

АБРАМ БОРИСОВИЧ РАНОВИЧ

(1885—1948)

Советская историческая наука понесла тяжелую утрату. 29 мая с. г. на 63 году жизни скончался выдающийся ученый-марксист, профессор Московского университета, старший научный сотрудник Института истории Академии Наук СССР **Абрам Борисович Ранович**.

Весь жизненный путь А. Б. Рановича свидетельствует о том, какую трудовую школу прошел А. Б., давший блестящие работы и оставивший глубокий след в развитии марксистской исторической науки.

* * *

Абрам Борисович Ранович родился 15 декабря 1885 года в г. Житомире в многодетной семье мелкого служащего.

С исключительным упорством, вынужденный уже с 13 лет помогать семье грошо-

выми уроками, Абрам Борисович самостоятельно готовился к сдаче экзаменов на аттестат зрелости экстерном. В 1905 г. А. Б. Рановичу удалось поступить на физико-математический факультет Киевского университета. В 1907 г. «за призыв к ниспровержению существующего строя», как гласил приговор царского суда, А. Б. Ранович был приговорен к году заключения в крепости. По выходе из тюрьмы А. Б. Ранович перешел на историко-филологический факультет Киевского университета, который закончил в 1913 г. Здесь учителями А. Б. Рановича были крупные русские ученые—Ю. А. Кулаковский и А. И. Сонин. Вышское сочинение Абрама Борисовича об Аполлонии Тианском было удостоено серебряной медали. Однако при царизме А. Б. Ранович не мог по окончании университета получить работу по специальности и на ряд лет был оторван от научной работы. Только Великая Октябрьская революция, уничтожившая национальный гнет, открыла, наконец, перед Абрамом Борисовичем дорогу к преподавательской деятельности. С 1919 г. А. Б. Ранович преподает в учительской семинарии в Киеве, читает лекции в Киевском народном университете, работает в Институте народного образования в Житомире. С 1929 г. А. Б. Ранович принимает активное участие в работе антирелигиозных издательств («Безбожник» и ГАИЗ). В эти годы А. Б. Рановичем был написан ряд исследований и статей по истории раннехристианской церкви. Уже в 1931 г. А. Б. Ранович читает в Комакадемии доклад «Источники по изучению социальных корней раннего христианства», положивший начало ряду марксистских исследований в этой важной области истории древнего мира. Под редакцией и с комментариями А. Б. Рановича выходит в свет ряд переводов книг по истории религий (Робертсона, Люке, Фрезера, Уайта). В эти же годы А. Б. создает свои первые работы в области библейской критики («Спиноза как родоначальник библейской критики»). Разгром антинаучной «школы Покровского» открывает перед А. Б. Рановичем более широкие перспективы научной работы. Выходит в свет его важный труд «Первоисточники по истории раннего христианства», он же редактирует перевод поэмы Лукреция «О природе вещей», сборник «Античные критики христианства» и перевод книги Гольбаха «Галлерей святых». В 1934 г. была опубликована работа А. Б. Рановича «Иудейская религия». В эти годы А. Б. Ранович работает ответственным редактором в издательствах «Московский рабочий» и Моспартгиз.

Одновременно А. Б. Ранович ведет научно-исследовательскую работу в Институте философии Комакадемии; с 1935 по 1937 г. он состоит действительным членом ГАИМК.

Абрам Борисович принимает самое активное участие в развернувшейся дискуссии по вопросу о характере социально-экономических отношений в странах древнего Востока и вносит свой ценный вклад в научную, марксистскую постановку этих проблем. В этом отношении крупное значение имела опубликованная в 1937 г. монография А. Б. Рановича «Очерки истории древнееврейской религии». Это исследование имеет важное значение как первая марксистская работа в области библеистики, основанная на изучении первоисточников и направленная против буржуазных школ библейской критики; применение материалистической диалектики к анализу библейских текстов позволило А. Б. Рановичу дать первое марксистское построение истории древнееврейской религии. Но этим не исчерпывается значение «Очерков». Не меньшую роль сыграло это исследование и в деле научной марксистской постановки вопроса о характере социально-экономических отношений на древнем Востоке. На конкретном документальном материале по древней истории Иуды и Израиля А. Б. Ранович одним из первых дал правильное определение древневосточных обществ, как обществ рабовладельческих. При этом А. Б. Ранович сумел показать и специфику древневосточного рабовладельческого строя как первого исторического этапа в развитии рабовладельческой формации, со всеми конкретными особенностями, отличающими его от рабовладельческих обществ античности. Уже в этом исследовании А. Б. Рановича проявляется его умение рассматривать исторические явления с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания.

Такой подлинно-научный, основанный на глубоком овладении методом материалистической диалектики подход к решению проблем истории древнего мира дал А. Б. Рановичу возможность найти правильное решение как частного вопроса о характере социально-экономических отношений в Израиле и Иуде, так и общего вопроса о характере древневосточных обществ, как первого этапа развития рабовладельческой формации. В сущности решению этого важнейшего вопроса в той или иной степени посвящены и многие другие исследования А. Б. Рановича, созданные в последовавшие годы его напряженной творческой работы.

Начиная с 1937 г., А. Б. Ранович становится бессменным заместителем редактора основанного в том же году журнала «Вестник древней истории». Трудно переоценить значение того вклада в развитие марксистской науки о древнем мире, который внес А. Б. Ранович, работая на этом посту. В этой области своей деятельности А. Б. Ранович проявил свои лучшие качества советского ученого, для которого общее дело, дело строительства марксистской исторической науки, всегда стояло выше личных интересов. День за днем до последних месяцев жизни Абрам Борисович отдавал большую часть своего драгоценного времени кропотливой, не всегда благодарной работе с авторским коллективом. Если бы собрать все письма, которые были написаны Абрамом Борисовичем к авторам «Вестника древней истории», то, вероятно, вышел бы не один том интереснейших статей по самым различным вопросам древней истории. К работе с авторами и редактированию статей «Вестника» Абрам Борисович подходил с такой же научной добросовестностью, как и к своим собственным исследованиям. Исключительная широта и глубина познаний позволяли ему критически оценивать почти любую статью, поступавшую в редакцию. А. Б. Ранович в своей работе редактора никогда не был только пассивным критиком недостатков; в письмах и беседах с авторами, на которые он не жалел ни времени, ни сил, Абрам Борисович будил мысль исследователей, направлял ее на решение важнейших, наиболее актуальных проблем; формулируя эти проблемы с предельной четкостью и логичностью, А. Б. Ранович тем самым подсказывал исследователю правильный путь их решения.

Особенно многим обязаны А. Б. Рановичу молодые ученые. С исключительным терпением и тактом целыми часами беседовал он с молодыми авторами, доказывая им, в чем и почему они ошибаются, подталкивая их к правильному решению вопроса, заботливо исправляя даже мелкие ошибки, воспитывая в них строгую требовательность к себе, которая была столь характерной чертой самого Абрама Борисовича. В этих беседах сказывалась и другая замечательная черта этого обаятельного человека: свои идеи и открытия он никогда не считал своим личным достоянием; не гоняся за личной славой, всегда готовый бескорыстно поделиться с товарищами и учениками сокровищами своей кристально-ясной мысли, выше всего ценил он интересы родной страны и науки. Эту скромную, подчас незаметную и трудную работу Абрам Борисович продолжал буквально до последних недель своей жизни. Тяжело больной, он продолжал горячо интересоваться делами журнала и работой своих товарищей.

Годы деятельности Абрама Борисовича в «Вестнике древней истории» совпадают со временем наибольшего подъема его научного творчества и расцвета его педагогической деятельности.

Начиная с 1938 г., он работал старшим научным сотрудником в Институте истории Академии Наук СССР. Из года в год, в два и три раза перевыполняя план научной работы, Абрам Борисович создает целый ряд фундаментальных трудов по истории эллинизма и Римской империи, публикует десятки рецензий и статей в различных журналах, ведет огромную работу по редактированию II и IV томов готовящейся Институтом «Всемирной истории», сам пишет ряд разделов для этих томов (по истории древнего Востока и по истории эллинизма).

Большую роль в идейном росте советских историков древнего мира сыграли такие статьи А. Б. Рановича, как «Религия и атеизм в «Истории древнего мира» (ВДИ, 1938, № 3), «Проблемы марксистского изучения древней истории» (ВДИ, 1939, № 3), «Первоначальное христианство и его историческая роль» (ВДИ, 1939, № 2), «Энгельс о христианстве» («Антирелигиозник», 1940, № 10/11).

Не меньшее значение имеют и рецензии, опубликованные в эти годы¹. Высокая принципиальность и идейность критических работ А. Б. Рановича, его глубокая эрудиция придадут им исключительную силу, делают его доводы неопровержимыми; они убеждают не только читателей, но и самих авторов рецензируемых работ.

Исключительно большое принципиальное значение имеет обширная рецензия А. Б. Рановича на книгу видного буржуазного ученого М. И. Ростовцева «The social and economic history of the Hellenistic world» («Исторический журнал», 1945, № 1—2). Эта работа представляет собой образец глубоко-научной и в то же время боевой критики буржуазных концепций. А. Б. Ранович не только вскрыл порочность концепции Ростовцева, не только показал со всей ясностью тот тупик, в который зашла современная буржуазная наука, но и детально, пункт за пунктом разбил все здание аргументации Ростовцева, противопоставив ей свои ясные и четкие выводы, построенные на непоколебимой основе диалектического материализма. Такую работу А. Б. Ранович сумел проделать благодаря тому, что уже в то время им была создана в основных чертах марксистская концепция истории эллинизма. Эту концепцию А. Б. Ранович кратко изложил и четко аргументировал в большой статье «Эллинизм и его социально-экономические основы» («Вопросы истории», 1945, № 2). В этой статье впервые в историографии было дано классически четкое определение эллинизма как прогрессивной фазы развития античного общества. «... Эллинизм,— писал А. Б. Ранович,—этап в истории античного рабовладельческого общества,... он, следовательно, был исторически необходимым результатом всего предшествующего развития... Изучать его следует в связи с историей рабовладельческого общества в целом» («Вопросы истории», 1945, № 2, стр. 102). Такой подлинно-марксистский подход к изучаемым проблемам дал возможность А. Б. Рановичу впервые в историографии дать правильное определение эллинизма. Но этим не ограничивается его вклад в советскую историческую науку. Как уже было замечено выше, вопрос об этапах развития рабовладельческой формации рассматривается и во всех других его работах; можно без колебаний сказать, что именно А. Б. Рановичу советская наука обязана четкой постановкой этой проблемы в целом и наиболее ясной и убедительной формулировкой ее решения. В этом отношении работы А. Б. Рановича подводят итог всей предшествующей работе советских историков и знаменуют собой начало нового, более высокого этапа в разработке марксистской истории древнего мира.

Разрабатывая дальше эти проблемы, А. Б. Ранович в последние годы жизни создает две самые значительные из своих монографий: «Восточные провинции Римской империи» (печатается в Издательстве Академии Наук СССР) и «Историю эллинизма» (готовится к печати). Эти крупные исследования, уже оказали плодотворное влияние на творческую мысль ученых Москвы, которые участвовали в обсуждении этих работ в секторе древней истории Института истории. Из докладов, прочитанных А. Б. Рановичем в ходе работы над монографией «История эллинизма», два опубликованы в ВДИ: «Зависимые крестьяне в эллинистической Малой Азии» и «Александр Македонский и греческие города Малой Азии». Особенно важное значение имеет первая из этих статей, направленная против буржуазных теорий о феодализме на древнем и эллинистическом Востоке. Дав новую интерпретацию эпиграфических памятников, являвшихся до сих пор самым сильным аргументом в построениях буржуазных исследователей, А. Б. Ранович убедительно доказал, что «те два документа, на которых строится теория феодализма в эллинистической Малой Азии, подтверждают иное: на Востоке не было собственности на землю, а лишь владение ею. Самыми прочными

¹ Рецензии на книги: В. Сергеев, Очерки по истории древнего Рима (ВДИ, 1938, № 4); С. Кечекьян и И. Перетерский, Всеобщая история государства и права, т. I («Сов. книга», 1946, № 2 и ВДИ, 1946, № 1); В. В. Струве, История древнего Востока ВДИ, 1946, № 1).

владельцами были, с одной стороны, *λοί*, но не лично, а лишь поскольку они принадлежали к существовавшим некогда общинам... С другой стороны, верховным владельцем земли был царь, но именно как носитель царской власти, а не лично» (ВДИ, 1947, № 2, стр. 38). В этой работе, как и во многих других, в частности в статьях «Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению империи» (ВДИ, 1946, № 2) и «Гномон идиолога» (печатается в следующем номере ВДИ), А. Б. Ранович блестяще продемонстрировал подлинно-научный метод интерпретации источников, показав, что перевод и восстановление утраченных частей источника должны быть подкреплены исторической аргументацией, в противном случае, оставаясь на почве формального филологического анализа, исследователь никогда не может доказать с абсолютной точностью правильность своей реконструкции.

Перу А. Б. Рановича принадлежит около ста монографий и статей, посвященных разнообразным вопросам древней истории; но каковы бы ни были темы этих работ, затрагиваются ли в них общие или частные вопросы,—для всех этих исследований характерна одна общая им черта: любой частный вопрос, затронутый в работах А. Б. Рановича, приобретает важное значение для решения основных принципиальных проблем. Как подлинный марксист, А. Б. Ранович не мыслил решение частных вопросов в отрыве от общих социально-экономических проблем. Глубокий знаток «древностей», ученый энциклопедических знаний, тонкий ценитель исторического анекдота, мастер филологического анализа, А. Б. Ранович в то же время никогда не был скучным собирателем фактов. За «деревьями» документального материала А. Б. Ранович всегда видел «лес»: цель марксистского исторического исследования—познание закономерностей исторического развития. В этом кроется причина того, что значение многих работ А. Б. Рановича далеко выходит за рамки тех тем, которые они затрагивают.

Эта наиболее характерная черта творческого облика А. Б. Рановича определяется тем, что во всех своих исследованиях он руководствовался единственно верной научной теорией марксизма-ленинизма. В равной степени владея методом диалектического материализма и техникой исторического исследования, А. Б. Ранович строил свои теоретические обобщения на глубоком анализе первоисточников, поэтому в его работах нет и следа того псевдомарксистского социологизирования, которым грешили некоторые его современники.

Многочисленные рецензии А. Б. Рановича и историографические экскурсы в его монографиях представляют собой образец марксистской критики буржуазных теорий. А. Б. Ранович умел не только вскрывать концепцию критикуемой книги, не только показывать социальные и философские основы теоретических позиций ее автора, но и с фактами в руках убедительно опровергать неверные выводы буржуазных ученых.

Вся научная деятельность непартийного большевика Абрама Борисовича была образцом работы настоящего ученого марксиста-ленинца. Все его труды и исследования служили пропаганде идей марксизма-ленинизма, были проникнуты духом большевистской партийности и направлены против буржуазных теорий в области древней истории.

Жестокая болезнь прервала жизнь Абрама Борисовича в расцвете его творчества. С удивительной самоотверженностью работал он до последних дней жизни; уже тяжело больной, ожидая операции, он оставался на своем посту и не хотел лечь в клинику раньше, чем была закончена его последняя работа—монография «История эллинизма». Ему удалось закончить эту работу, советские историки с нетерпением ждут ее опубликования.

Абрам Борисович ушел от нас; огромная, незаполнимая пока брешь образовалась в наших рядах; но его живая, могучая мысль живет и вдохновляет нас к дальнейшей работе; еще долгие годы его творческие идеи будут двигать вперед советскую науку; опубликование и изучение его работ—неотложная задача и долг его товарищей и учеников.

Однако значение прекрасной жизни Абрама Борисовича не исчерпывается его научными открытиями.

От нас ушел не только замечательный ученый, но и человек большой душевной красоты. Образ этого самоотверженного труженика, всей душой преданного своей Родине и науке, человека блестящего таланта и остроумия, строгого, но справедливого критика, предельно скромного в личной жизни, чуткого и отзывчивого товарища и учителя навсегда останется в сердцах его друзей, учеников и знакомых.

Неумолимо суровый в борьбе с антимарксистскими взглядами, всегда принципиальный, никогда не вносивший в свою критику элементов личных симпатий и антипатий, А. Б. Ранович умел быть необычайно мягким и тактичным, критикуя отдельные недостатки в работах своих товарищей, воспитывая и уча молодежь. Он не только указывал на недостатки, но и показывал пути их преодоления, однако при этом никогда не подчеркивал своего превосходства. Все, кто слушал его лекции в Московском университете и ИФЛИ, все, кто имел счастье работать вместе с ним, знают, как многим мы обязаны этому человеку.

Но отзывчивость и чуткость Абрама Борисовича сказывалась не только в той помощи, которую он так щедро, так охотно оказывал своим товарищам и ученикам в их научной работе; столь же чутко он был и в личных отношениях; десяткам людей оказывал он разнообразную помощь и внимание; хлопотал о напечатании их работ, принимал на себя труд оппонента даже в то время, когда был загружен сверх всякой меры, оказывал материальную помощь, делил горе и радость своих друзей и учеников.

Кристалльно-чистый образ Абрама Борисовича Рановича, верного сына Родины, слуги народа, человека огромных знаний и вдохновенного труда, мудрого и справедливого товарища и друга, навсегда останется в наших сердцах.

Жизнь его—вдохновляющий пример для всех советских ученых.

*ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН СССР
СЕКТОР ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ*

Список трудов А. Б. Рановича

1. Марксизм и художественная критика, Киев. газ., 1909.
 2. Миф о всемирном потопе. «Атеист», 1929, № 43, стр. 67—83.
 3. Наука о религии в фашистской Европе (Обзор иностранных журналов). «Атеист», 1929, № 47, стр. 106—111.
 4. Происхождение таинства причащения. М. «Атеист», 1929, 32 стр.
 5. Из истории таинства брака. М. «Атеист», 1929, 40 стр.; изд. 2-е, М., 1930, 48 стр.
 6. Таинство крещения. «Атеист», 1929, № 40, стр. 1—26.]
 7. Таинство евхаристии. «Атеист», 1929, № 39, стр. 59—87.
 8. Происхождение таинства крещения. М. «Атеист», 31 стр.; изд. 2-е, М. «Атеист», 1930, 38 стр.
 9. Обручальные кольца. «Антирелигиозник», 1930, № 7, стр. 58—61.
 10. Еврейская пасха, ее происхождение и значение. «Антирелигиозник», 1930,
 11. Церковный и светский календарь, «Антирелигиозник», 1930, № 11.
- № 3, стр. 42—47.
12. Робертсон. Первоначальное христианство. Перев. с англ. прим. и предисл. А. Рановича, М. «Атеист», 1930, 162 стр.
 13. Люке. Религия ископаемого человека (L'art et la religion de l'homme fossile), Сокращ. перев. с фр. с предисл. и примеч. А. Рановича, М. «Гудок» (ЦС СВБ СССР), 1930, 56 стр.
 14. Происхождение христианских таинств. М. «Моск. Раб.» (ЦС СВБ), 1931, 210 стр.

15. Источники по изучению социальных корней христианства (Переработанная: стенограмма доклада и заключ. слово в Комакадемии от 20—31 октября 1931). «Воинствующий атеизм», 1931, № 12, стр. 165—181.
16. Еврейские осенние праздники. М.—Л., «Моск. Рабоч.» (ЦС СВБ), 1931, 32 стр.
17. Происхождение христианского культа святых. М. «Моск. Раб.» (ЦС СВБ), 1931, 56 стр.
18. Пасха в еврейском быту. «Антирелигиозник», 1931, № 2, стр. 13—18.
19. Фрезер, Д. Д. Библейские сказания (Folklore in the old Testament). Перев. с англ., предисл. и примеч. А. Рановича. М. «Безбожник», 1931, 228 стр.
20. Б. Спиноза как родоначальник библейской критики. «Антирелигиозник», 1932, № 21/22, стр. 22—27.
21. Методология Н. А. Морозова в истории античности. «Антирелигиозник», 1933, № 1, стр. 28—33.
22. Иконы. БСЭ, 1933, т. 27, стб. 742—744.
23. Первоисточники по истории раннего христианства. Матер. и документы. М. ГАИЗ (ЦС СВБ), 1933, 191 стр.
24. Лукреций. О природе вещей. Перев. И. Рачинского. Предисл. В. Вандека и В. Тимоско. Примеч. А. Рановича и В. Сережникова. М. ГАИЗ, (Ин-т философ. АН СССР, ЦС СВБ СССР), 1933, 210 стр.
25. Мифология. «Литературн. Энциклопедия», т. 7 (1934), стб. 347—370.†
26. Христианство. БСЭ, т. 60, (1934), стб. 128—192; «Антирелигиозный учебник», 1941.
27. Иудейская религия. М. ГАИЗ (Наркомпрос. Центр. Антирелиг. заочн. ин-т) 1934, 31 стр.
28. Античные критики христианства (фрагменты из Лукиана, Цельса, Порфирия и др.). М. ГАИЗ, 1935, 257 стр.
29. Спиноза. Богословско-политический трактат, содержащий несколько рассуждений, показывающих, что свобода философствования не только может быть допущена без вреда благочестию и спокойствию государства, но что она может быть отменена не иначе, как вместе со спокойствием государства и самым благочестием. Перев. М. Лопаткина, редак. со вступит. стат. и примеч. А. Рановича. М. ГАИЗ (ЦС СВБ СССР и Ин-т философии Комакадемии), 1935, 415 стр.
30. Уайт, Э. Д. Борьба религии с наукой. Перев. Вейс. Предисл. А. Рановича, М. «Гудок», 1932, 270 стр. изд. 2-е М. ГАИЗ, 1936, 298 стр.
31. Об искажении древней истории еврейского народа (Реценз. на кн.: «История древнего мира», т. I—Древний Восток, М. 1936, гл. XVI). «Антирелигиозник», 1937, № 2, стр. 53—54.
32. Социальная революция в Иудее в 66—73 гг., ВДИ, 1937, № 1, стр. 126—132.
33. Гольбах. Галерея святых. Перевод и примечания А. Рановича, предисл. Б. Богданова. М. ОГИЗ (Ин-т философ. АН СССР), 1937, 314 стр.
34. Очерк истории древнееврейской религии. М. ГАИЗ, 1937, 400 стр.
35. Реценз. на кн.: «Papyri Osloenses». Fasc. III. Ed. by S. Eitrem and L. Amundsen. Oslo, 1936; ВДИ, 1938, № 2(3), стр. 227—228.
36. Реценз. на кн.: Allan Chester Johnson. Roman Egypt to the Reign of Diocletian. Baltimore, 1936; ВДИ, 1938, № 4(5), стр. 225—226.
37. Реценз. на кн.: Сергеев, В. С. Очерки по истории древнего Рима, ч. 1—2. М. Соцэкгиз, 1938; ВДИ, 1938, № 4(5), стр. 213—218.
38. Религия и атеизм в «Истории древнего мира» АН СССР. ВДИ, 1938, № 3(4) стр. 351—357.
39. Иудейская война 66—73 гг. н. э. «Историч. журн.», 1938, № 11, стр. 99—109.
40. Из литературы о текстах Рас-Шамры. ВДИ, 1938, № 2(3), стр. 150—158.
41. Карл Маркс о христианстве. «Антирелигиозник», 1938, № 8—9, стр. 18—22.
42. О происхождении христианства «Красная Звезда», 1939 г. 24. VIII.

43. Проблемы марксистского изучения древней истории: ВДИ, 1939, № 3(8), стр. 3—10.
44. Маркс об античности (совместно с А. В. Мишулиным). ВДИ, 1939, № 2(7), стр. 15—20.
45. Первоначальное христианство и его историческая роль. ВДИ, 1939, № 2(7), стр. 31—46.
46. Сталин и развитие марксистской исторической науки. ВДИ, 1939, № 4(9), стр. 3—15.
47. Ф. Энгельс о раннем христианстве. «Антирелигиозник», 1940, № 10—11, стр. 7—10.
48. Значение рукописи Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству» для истории древности. ВДИ, 1940, № 1(10), стр. 3—9.
49. Ф. Энгельс о раннем христианстве (к 125-летию со дня рождения). «Антирелигиозник», 1940, № 10—11, стр. 7—10.
50. Энгельс и историческая наука. ВДИ, 1940, № 3—4 (12—13), стр. 3—15.
51. Филон—отец христианства (философские взгляды предшественника христианства). «Антирелигиозник», 1940, № 3, стр. 35—36.
52. Первый советский учебник древней истории. ВДИ, 1940, № 3—4 (12—13), стр. 15—23.
53. Происхождение христианства и его краткая история (X глава в кн.: «Антирелигиозный учебник». Для кружков самообразования. Под ред. М. Шейнмана, изд. 2-е, 1940).
54. Критику и библиографию на службу исторической науке СССР. ВДИ, 1941, № 1 (14), стр. 3—8.
55. Христианская философия первых веков (Глава VII в книге: «История философии», т. 1. Под ред. Г. Ф. Александрова и др. М. Политиздат, 1941)
56. Реценз. на кн.: «История философии», т. 1. Под ред. Г. Ф. Александрова и др. М.—Л. Политиздат, 1940. ВДИ, 1941, № 1 (14), стр. 102—107.
57. Реценз. на кн.: Ф. Олешук, Играло ли христианство в истории человечества прогрессивную роль? М. «Моск. Раб.», 1940. «Антирелигиозник», 1941, № 4, стр. 61—62.
58. Палестина (IV гл. в кн.: «История культуры», т. 1, М. Соцэкгиз, 1941 (1 п. л.) (Макет).
59. Очерк истории раннехристианской церкви. М., ГАИЗ (Ин-т философ. АН СССР), 1941, 260 стр.
60. Реценз. на кн.: М. Rostovzeff. The social and economic history of the hellenistic world. Oxford, 1941, т. т. 1—3 «Исторический журнал», 1945, № 1—2, стр. 92—99.
61. Эллинизм и его социально-экономические основы. «Вопросы истории», 1945, № 2, стр. 99—116.
62. Реценз. на кн. Кечежян, С. Ф. и Перетерский, И. С. Всеобщая история государства и права. Древний Восток и древняя Греция, Древний Рим. Учебн. для юридических институтов. М. Юриздат, 1944, 1945; «Советская книга», 1946, № 2, стр. 84—89.
63. Реценз. на кн.: В. В. Струве. История древнего Востока. М. 1941; ВДИ, 1946, № 1, стр. 178.
64. Секст Юлий Фронтин. Стратегемы. Введение, примечание и перевод с латин. А. Рановича. ВДИ, 1946, № 1 (15), стр. 217—219.
65. Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению империи. ВДИ, 1946, № 2 (16), стр. 66—80.
66. Задачи советской исторической науки в новой пятилетке. ВДИ, 1946, № 2 (16), стр. 3—10.
67. О некоторых проблемах истории античности. ВДИ, 1946, № 3 (17), стр. 3—15.
68. Реценз. на кн.: Кечежян и Перетерский, Всеобщая история государства и права. Ч. 1, 2. Учебник для юридич. ин-тов. М. 1944; ВДИ, 1946, № 3 (17), стр. 117—126 (совместно с А. В. Мишулиным).

69. Выше идейный уровень исторической науки. ВДИ, 1946, № 4 (18), стр. 3—9.
70. Археология и ее роль в развитии советской исторической науки. (совместно с А. В. Мишулиным). ВДИ, 1946, № 1 (15), стр. 3—9.
71. К изучению истории крестьянства в древности. ВДИ, 1947, № 1 (19), стр. 3—9.
72. Александр Македонский и греческие города Малой Азии. ВДИ, 1947, № 4 (22), стр. 57—64.
73. Зависимые крестьяне в эллинистической Малой Азии. ВДИ, 1947, № 2 (20), стр. 28—40.
74. Реценз. на кн.: Р. Ю. Виппер, Возникновение христианской литературы. М.—Л. 1946, ВДИ, 1947, № 3 (21), стр. 140—150.
75. Восточные провинции Римской империи. 16 п. л. Печатается.
76. «Гномон идеолога». Печатается (ВДИ, 1948, № 4(26)).
77. История эллинизма. Рукопись. 22 п. л.

Борис Владимирович Фармаковский

28 июля 1948 г. исполнилось 20 лет со дня смерти выдающегося русского археолога и историка античного искусства Бориса Владимировича Фармаковского.

В течение 35 лет своей исключительно плодотворной научно-исследовательской и педагогической деятельности Б. В. Фармаковский внес значительный вклад в археологическую науку России. Среди русских археологов ему по праву принадлежит почетное место. Уже тогда, более 20 лет назад, в его лице наша античная археология во многом опередила уровень археологической науки на западе. Крупный исследователь, он вместе с тем отдавал много сил делу организации коллективной научной работы и воспитанию целой плеяды специалистов, многие из которых в настоящее время занимают видное место в разработке отечественной археологии.

Б. В. Фармаковский родился 31 января 1870 г. в Вятке. Высшее образование он получил в б. Новороссийском университете, историко-филологический факультет которого он окончил в 1892 г. Одним из виднейших учителей Б. В. Фармаковского в университете был А. А. Павловский, под руководством которого он прошел основательную историко-филологическую и археологическую школу, и с тех пор всю свою жизнь посвятил бескорыстному служению науке. Вскоре после окончания университетского курса Б. В. Фармаковский уехал в Афины и провел там два с лишним года, имея возможность изучать архитектурные памятники Афин и следить за раскопками Дерпфельда.

В Греции в это время кипела археологическая работа. Кроме Афин, велись раскопки в Дельфах, на Делосе, Элевсине, в Микенах и многих других пунктах.

Для Б. В. Фармаковского это была наилучшая школа, которая так пригодилась ему впоследствии. С января 1894 г. он работал в главных европейских музеях, с увлечением изучая их сокровища. Уже в 1896 г. археологическая комиссия поручила ему произвести раскопки некрополя Ольвии и на о. Березани. Результаты произведенных им раскопок изложены в «Отчетах археологической комиссии» за 1896 год. В 1898 г. Б. В. Фармаковский был приглашен в основанный в Константинополе Русский археологический институт в качестве ученого секретаря. Три года, проведенных в институте, расширили его научный горизонт. Он неоднократно принимал участие в раскопках в Македонии, совершил археологическую экскурсию в Малую Азию и выступал в институте со своими сообщениями. В «Известиях Русского археологического института в Константинополе» были напечатаны исследования Б. В. Фармаковского, посвященные микенскому искусству; поздним пальмирским росписям, а также византийскому искусству: 1) Лесха Книдян в Дельфах, т. IV, вып. 1; 2) Византийский пергаментный рукописный свиток с миниатюрами, принадлежащий Русскому архео-